

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.И.
ВЕРНАДСКОГО»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
КРЫМА КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО
ЛАБОРАТОРИЯ «ВИЗАНТИЙСКИЙ КРЫМ»

на правах рукописи

АНТИПЕНКО АННА ВИТАЛЬЕВНА

**СНАРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВОГО КОНЯ I – IV ВВ. Н.Э.
В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ**

Специальность 5.6.3. «Археология»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Айбабин Александр Ильич

Симферополь, 2023

Работа выполнена в лаборатории «Византийский Крым» Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского».

Официальные оппоненты:

Ярцев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и археологии исторического факультета Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Костромичев Даниил Александрович – кандидат исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», отдел «Городище и некрополь», заведующий сектором «Некрополь».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет".

Защита состоится "03" октября 2023 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета 24.2.318.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», по адресу: 295007, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал для защиты диссертаций (аудитория 301).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4

Электронная версия диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»: <http://science.cfuv.ru/antipenko-anna-vitalevna>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Науменко В.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Территория Крымского полуострова на протяжении более чем двух тысяч лет являлась контактной зоной для целого ряда этносов. Важную роль в истории региона играли кочевые ираноязычные народы: вначале скифские, а позднее – многочисленные сарматские племена, «проводящие всю жизнь в повозке и на коне». Особое значение коневодства и всадничества у ираноязычных номадов, в разное время населявших Крым и Северное Причерноморье, неоднократно отмечалось древними авторами. В связи с этим, изучение конской амуниции актуально для понимания материальной культуры кочевников, в мирное время занимающихся пастушеским или отгонным скотоводством, во время конфликтов – войной и грабежом. Варварские племена причерноморских степей оказали существенное влияние на культуру греческого населения, что позволяет говорить о «процессе взаимного воздействия «эллинства» и «иранства». Влияние «иранства» проявилось, прежде всего, в наборе вооружения и военном деле античных государств Крыма, хотя степень этого влияния на различные греческие центры оценивается учеными по-разному. В большей степени этот процесс коснулся Боспора. Боспорское царство имело армию всадников, вооруженную и организованную подобно войску сарматов. Это позволяет рассматривать конскую амуницию как важный элемент быта боспоритов и анализировать сбрую, найденную на некрополях боспорских городов, вместе с находками на варварских могильниках.

Для лучшего понимания истории Крыма необходимо как можно более достоверно представлять образ жизни полиэтничного населения этого региона. Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается необходимостью всестороннего изучения деталей экипировки верхового коня, как важного атрибута кочевого и военного быта. Предметы конского снаряжения неоднократно привлекали внимание исследователей, осуществлялся анализ отдельных предметов или комплектов амуниции, происходящих из одного погребения или могильника. Однако, до

настоящего времени не разработана типология и недостаточно обоснована хронология всех категорий предметов конского снаряжения, происходящих из Предгорного Крыма первых веков нашей эры.

Степень изученности проблемы. Самые ранние случаи обнаружения конской амуниции римского времени, зафиксированные в литературе, относятся к первой половине XIX в. и связаны с формированием археологических центров на юге России. Так, в 30-х гг. XIX в. А.Б. Ашиком были открыты ряд богатых захоронений, в том числе, погребение с «Золотой маской». В состав погребального инвентаря входил золотой, украшенный сердоликами, уздечный набор. В течение января-апреля 1841 г. А.Б. Ашиком был исследован по дороге к каменоломне в Аджимушкой курган, в котором обнаружены два конских убора – повседневный серебряный и парадный золотой, датированные III в. н.э. Научный интерес исследователей довольно долго фокусировался на парадной конской узде. Амуниция, выполненная из серебра или бронзы, практически не имеющая орнаментации, оставалась в тени богато украшенной экипировки верхового коня, как эллинистического времени, так и драгоценных находок из захоронений первых веков н.э. Длительный промежуток времени, с конца XIX до середины XX вв., публиковались отдельные комплексы, содержащие детали конской сбруи. База находок деталей амуниции верхового коня пополнялась благодаря многочисленным полевым работам в 50-60-х гг. XX в. Они введены в научный оборот, в основном, при издании материалов раскопок могильников. Стандартная схема описания, характерная для такого типа публикаций, обычно включает в себя информацию об общем количестве находок на памятнике, вариантах их месторасположения в погребениях, краткую характеристику материала и перечисление аналогий, известных на других памятниках.

Благодаря обнаружению нескольких ярких и информативных комплексов в 70-80 гг. XX в. в районах строительства мелиоративных систем, которые стали эталонными для определения облика сбруи первых

веков нашей эры, интерес к этой категории вещевого инвентаря значительно возрос. Были определены морфологические и стилистические особенности деталей конского снаряжения, предприняты попытки реконструкции внешнего облика экипированного коня, но детальная классификация по каждой из категорий элементов сбруи отсутствует. Большинство исследователей, занимающихся сарматскими древностями II – III в. н.э., согласны с тем, что металлическая уздечная гарнитура представляет собой типологический маркер и датирующий материал. Открытым остается и вопрос о возможных центрах производства конской амуниции, обнаруженной в Предгорном Крыму.

Цели и задачи исследования. Целью работы является комплексный анализ деталей конского снаряжения из погребальных памятников Предгорного Крыма первых четырех веков нашей эры. Поставленная цель определила следующие задачи:

1. Рассмотреть историю изучения погребальных памятников полиэтничного населения Крыма в I-IV вв. н.э., проанализировать и охарактеризовать круг имеющихся источников по теме диссертационного исследования.
2. Систематизировать находки предметов конского снаряжения и разработать типологию для различных деталей, входящих в состав конской амуниции.
3. Изучить стилистические особенности, технику и материал изготовления сбруи верхового коня.
4. На основании имеющихся археологических данных, с привлечением иконографических источников, реконструировать возможный облик конской экипировки.
5. Исследовать особенности погребальной практики захоронений с конским снаряжением.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является снаряжение верхового коня, как категория традиционной материальной культуры, для населения Предгорного Крыма I-IV вв. н. э.

Предмет диссертационного исследования – возникновение и эволюция отдельных деталей конского убора.

Хронологические и территориальные рамки исследования.

Хронологические рамки работы охватывают промежуток с середины I до IV в. н.э. В историческом аспекте нижняя хронологическая граница обусловлена появлением на исторической арене алан, их участием в походе в Закавказье в 35 г. н. э. Верхняя хронологическая граница исследования – события 376 г., связанные с появлением новой волны варваров-кочевников в степях Северного Причерноморья, когда нашествие гуннов лишило аланов контроля над степными пастбищами и привело к изменению их образа жизни. Хронологический диапазон работы охватывает время существования среднесарматской (I – середина II в. н.э.) и позднесарматской (вторая половина II – IV в. н.э.) археологических культур.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Предгорного Крыма. Крымские предгорья занимает около 15% территории полуострова, простираясь в виде дуги длиной 180 км и шириной до 60 км от окрестностей Севастополя до Феодосии .

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые амуниция верхового коня из погребальных памятников Крыма становится предметом комплексного изучения. Рассмотрение основного атрибута кочевников и всадников – экипировки верховой лошади, позволяет дополнить представления о повседневной жизни населения региона. В работе предпринята попытка систематизировать массовый археологический материал, происходящий не только из статусных и богатых в вещевом отношении захоронений, но и из погребений рядового населения. Изменения в составе конской сбруи, морфологии изделий и декоративном оформлении рассмотрены на фоне меняющейся политической и этнической ситуации в

регионе, а также трансформации материальной культуры на обширной территории распространения сармато-аланских племен.

В процессе работы над диссертацией в научный оборот впервые введены материалы раскопок, как недавних лет, так и полученные в ходе исследований в послевоенные годы, но не изданные надлежащим образом. При изучении отдельных вещей впервые применены естественнонаучные методы исследования, получены сведения о технике изготовления конской амуниции. В ходе анализа эпитафических источников выявлены данные, позволяющие реконструировать, с большой долей вероятности, внешний облик снаряжения верхового коня.

Для получения объективной информации о хозяйственно-культурном укладе населения I-IV вв. н.э. и уровне развития военного мастерства использованы нарративные, эпитафические и вещественные свидетельства. В результате исследования создана подробная классификация для всех элементов, входящих в состав снаряжения верхового коня.

Практическое значение работы. Результаты данной работы могут быть использованы для дальнейших научных исследований по истории и археологии Северного Причерноморья римского времени, при подготовке учебных и методических пособий, а также лекционных курсов по истории и археологии Крыма в системе высшего образования. Систематизация материалов дает представление об изменениях в облике конского снаряжения, наборе и соотношении групп и форм отдельных предметов конской амуниции в I-IV в. н.э. Разработанная в диссертации типология и уточненная хронология отдельных категорий вещей позволит использовать их в качестве хроноиндикаторов для обоснования датировки как отдельных находок, так и полных археологических комплексов. Данное исследование может использоваться для определения назначения и времени бытования предметов конского убора из музейных коллекций, а также для подготовки экспозиционных планов и выставок музейных учреждений.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Диссертационное исследование выполнено в рамках мегагранта Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 075-15-2022-1119 «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму».

Положения, выносимые на защиту.

1. Снаряжение верхового коня как категория материальной культуры ираноязычного населения Северного Причерноморья имеет аналогии на значительной территории Евразийских степей, от Дуная до Арала. Этот факт согласуется с данными письменных источников о перемещении номадов на значительные расстояния и указывает на то, что столь необходимые в повседневной жизни и в военных действиях новые формы изделий, входящих в состав конской экипировки, быстро распространялись в сарматском мире.
2. Детали экипировки верховой лошади, прежде всего, металлические изделия, принадлежащие к ременной гарнитуре, отражают тенденции, которые прослежены в оформлении поясов и портупей всадников. Для этого временного промежутка характерно множество одновременно бытующих типов металлических аксессуаров костюма. В археологической литературе неоднократно подчеркивалась оригинальность наборов конской амуниции первых веков нашей эры и индивидуальный набор компонентов сбруи этого времени.
3. Наличие в составе погребального инвентаря деталей сбруи не является прямым указанием на то, что захоронение принадлежит воину-всаднику, однако, может являться свидетельством возросшей роли конницы в указанный период.
4. Форма основных компонентов сбруйного набора на территории Северного Причерноморья демонстрирует преемственность в использовании средств управления конем. Типы вещей, относящиеся к периоду I-II в. н. э., бытуют и в более позднее время, хотя меняется материал их изготовления и стилистика оформления.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование выполнено с использованием комплексного подхода, предполагающего стремление к всестороннему охвату памятников, привлечению массового материала с последующей его систематизацией и данных других наук. Задачи исследования решены путем сочетания общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов. Хронологический диапазон работы позволил применить культурно-исторический подход с целью изучения различных аспектов материальной культуры в историческом развитии и системный подход, предполагающий анализ и систематизацию данных. В качестве принципов, регламентирующих написание диссертационной работы, необходимо выделить следующие: принцип историзма, научности, объективности и системности. Из числа общенаучных методов применялся метод анализа, который позволяет проводить изучение археологического материала путем выявления и исследования его отдельных свойств. Ключевой специально научный метод, применявшийся в диссертационном исследовании – типологический. Основным естественнонаучным методом исследования является рентгенофлуоресцентный анализ состава металла и трасологический метод исследования поверхности изделий. Применение широкого методологического комплекса позволяет всесторонне исследовать заявленную проблему и демонстрирует междисциплинарность исследований.

Личный вклад соискателя. Данная диссертация представляет собой результат исследовательской работы, проделанной на протяжении 2012–2023 гг. Автором данного исследования лично были изучены материалы лапидария Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника, исследованы и опубликованы комплекты конской амуниции из Центрального музея Тавриды и Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника. Собраны и объединены в каталог данные об археологическом контексте (датировка, тип погребения и т.д.) находок деталей конской амуниции из памятников Предгорного Крыма I–IV вв. н.э.

Разработана классификация основных компонентов конского убора, приведены аналогии изучаемым вещам. В рамках проведения естественнонаучных исследований определен элементный состав комплекта упряжи верхового коня из склепа 4 (77) Чернореченского могильника. Предложены варианты реконструкции облика снаряжения верхового коня в римское время. Всё это нашло отражение в научных публикациях.

Апробация результатов диссертационного исследования выполнена в виде научных публикаций, а также докладов и сообщений на региональных, всероссийских и международных научных конференциях, в том числе, XVII, XVIII, XIX, XX международных научных конференциях «Боспорские чтения» (г. Керчь, 2016-2019 гг.), X Всероссийской археологической конференции студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» (г. Ростов-на-Дону, 2015 г.), III Международной научной исторической конференции «Черноморские чтения» (г. Симферополь, 2016 г.), Международной молодежной научно-практической конференции «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы» (г. Казань, 2017 г.).

Публикации. Основные результаты работы нашли отражение в 12 научных публикациях, из которых пять изданы в журналах, которые включены в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования, а также в международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, разделённых на параграфы и пункты, заключение, список использованной литературы, список сокращений и приложение, каталог предметов конской амуниции, а также иллюстрации к нему.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, обозначаются его цели и задачи, новизна, научная и практическая значимость, приведены сведения об апробации результатов.

В главе 1 «**Источниковая база и история изучения погребальных памятников Предгорного Крыма I-IV вв.**» рассмотрены основные направления исследовательских работ, посвящённых археологическому изучению и интерпретации материала из погребальных памятников варваров Предгорного Крыма; осуществлена характеристика источников по теме и способы их интерпретации.

В параграфе 1.1 «**Источниковая база исследования**» представлен обзор комплекса источников по заявленной теме: письменных, иконографических и археологических. Для определения роли коневодства и всадничества у сарматских племен были проанализированы сообщения из сочинений греческих и римских авторов: Страбона, Публия Корнелия Тацита, Флавия Арриана, Аммиана Марцеллина. Рассмотрение вышеперечисленных источников, позволило сделать вывод о том, что в хозяйстве кочевников лошадь играла основную роль. Она служила источником пропитания, средством передвижения, как в качестве верхового, так и в качестве упряжного животного, была незаменимой для дальних переходов и битв. Иконографические источники представлены изображениями лошадей и всадников на памятниках монументального и изобразительного искусства: скульптуры, живописи, торевтики и мелкой пластики. Источником для воссоздания облика конского снаряжения в первые века нашей эры служат прежде всего надгробные памятники и произведения мелкой пластики (терракоты), обнаруженные на территории Боспора (как европейского, так и азиатского). Изображения всадников и их коней в Северном Причерноморье связаны преимущественно с погребальными и культовыми памятниками. Однако, изображения на надгробных стелах возможно использовать в качестве источника, поскольку они передают и бытовые детали – особенности костюма, аксессуаров и

вооружения. Надгробные рельефы со всадниками появляются в I в. до н.э., но большее их число относится к первым двум векам нашей эры, к III в. н.э. они практически исчезают. В росписях склепов использовались те же иконографические типы, что и на стелах, но в более развернутом и усложненном виде.

Большая группа терракотовых статуэток, изображающих всадника, встречается в Северном Причерноморье исключительно на Боспоре. Его иконография близка изображениям на надгробных стелах. В.И. Пругло статуэтки всадников были разделены на два типа: галопирующий и статичный всадник. Иконография образа всадника на Боспоре является предметом дискуссии. Статуэтки галопирующего всадника обнаруживают значительное сходство композиционной схемы с образом, так называемого, фракийского всадника. Изображения статичных всадников восходят к эллинским традициям.

Первые монеты со всадником появляются в римское время на Боспоре и относятся ко времени правления Рискупорида II (68/69- 91/92 гг.). К их числу относятся выпуски сестерциев, на оборотной стороне которых изображены городские ворота с конной статуей наверху, и монеты со скачущим всадником с копьем. Символические изображения, прославляющие царское достоинство Рискупорида II и его военные победы, имеют триумфальный характер. Ворота на монетах считают изображением триумфальных ворот в Пантикапее.

В разных вариантах изображения всадников встречаются на монетах Котиса II (123-132 гг.), Реметалка (131-154 гг.), Евпатора (154-170 гг.), Савромата II (174-210 гг.), Рискупорида III (210-226 гг.), Котиса III (227-233 гг.), Савромат III (229-231 гг.), Ининфимей (234-238 гг.). Иконография всадника на боспорских монетах различна. Скачущий всадник встречается на меди Савромата I (93-123 гг.). На монетах Евпатора и Савромата II царь изображен на стоящем или мерно шагающем коне, в левой руке копье, правая – в жесте адорации. Таким образом, в чеканке Боспора римского времени

представлены иконографические типы аналогичные изображениям на надгробиях, терракотах и в росписях склепов. Это статичные или галопирующие всадники, что еще раз подчеркивает роль конных воинов в первые века нашей эры в регионе.

Следует отметить, что героизированные образы всадников проявляются не только в оформлении надгробных стел, но и в деталях убора, изготовленных для погребения знатных боспорян, в пользу чего свидетельствуют находки венков с рельефными изображениями конников .

Помимо иконографических, основной источниковой базой диссертационной работы являются, прежде всего, материалы, добытые в ходе археологических исследований погребальных памятников на территории Северного Причерноморья. Всего учтено 465 изделий различной степени сохранности, в том числе, проанализированы 23 комплекта конского снаряжения, включающие в себя удила с псалиями, пряжки, наконечники ремней, бусы и бляхи в различных комбинациях.

В работе учитывались опубликованные специалистами материалы памятников римского времени, часть из них представлена в монографиях и статьях, посвященных раскопкам отдельных погребений и целых некрополей. Кроме того, были изучены материалы, хранящиеся в фондах и экспозициях Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, Центрального музея Тавриды, Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника.

В параграфе 1.2. «Историография» рассмотрены публикации, которые касаются изучения конского снаряжения римского времени.

Самые ранние случаи обнаружения конской амуниции римского времени, зафиксированные в литературе, относятся к первой половине XIX в. и связаны с формированием археологических центров на юге России, когда были открыты ряд богатых захоронений, в том числе, погребение с «Золотой маской», погребение 1841 года в Аджимушкае. Массовые раскопки,

производимые Керченским музеем во второй половине XIX – начале XX вв. , дали огромное количество материала широкого временного диапазона и сделали возможным написание обобщающих работ. К их числу принадлежат труды М.И. Ростовцева атлас «Античная декоративная живопись на юге России», вышедший в 1913 г. и «Скифия и Боспор». Всю вторую половину XIX в. и начало XX в. пополнялись частные коллекции, судьба которых в переломные революционные годы сложилась по-разному. Огромное количество артефактов было вывезено за рубеж.

На протяжении значительного времени находки снаряжения верхового коня, характерного для римского времени, оставались в тени более изящно украшенного скифского снаряжения и парадных комплектов первых веков н.э. В начале XX в., в дореволюционный период, не предпринимались попытки проведения систематических раскопок на могильниках Предгорного Крыма. В связи с этим, накопление материала, дающего представление о материальной культуре крымских варваров, происходило медленно.

Летом 1945 г. в Симферополь прибыла Тавро-Скифская экспедиция, возглавляемая П.Н. Шульцем. Экспедиция была создана Государственным музеем изобразительных искусств и Институтом истории материальной культуры АН СССР. Полевые работы, начатые в 1945 г., продолжались с перерывами до 1959 г. и были сосредоточены в основном на территории городища Керменчик, предполагаемом Неаполе скифском. В 1956-1958 гг. был раскопан Восточный некрополь Неаполя скифского.

В 60-70-е гг. на юго-западе полуострова увеличивалось количество известных и планомерно изучаемых могильников: Усть-Альминский, Заветнинский, Скалистинские II-III, Танковский, Бельбек I-IV. К многолетним работам приступили Н.М. Богданова, Т.Н. Высотская, И.И. Гущина и И.И. Лобода. Исследователи в основном вели раскопки некрополей позднескифского времени между реками Альма и Бельбек.

В 60-80-х гг. существенно увеличивается количество исследуемых варварских могильников, на многих из них проводятся систематические

раскопки охранного характера (новостроечные экспедиции, изучавшие памятники зоне строительства оросительных систем) или планомерные раскопки, связанные с исследовательской деятельностью музеев и других научных структур, что, в конечном счете, приводит к значительному накоплению материала, требующего осмысления. Благодаря обнаружению ярких и информативных комплексов, которые стали эталонными для определения облика позднесарматской сбруи, интерес к этой категории вещевого инвентаря значительно возрос. Были выделены морфологические и стилистические особенности деталей конского снаряжения, предприняты попытки реконструкции внешнего облика экипированного коня.

С 1991 г. значительно ухудшилась ситуация в сфере охраны культурного наследия. Раскопки на территории полуострова в большей степени, чем в предыдущий период были обусловлены необходимостью проведения спасательно-охранных раскопок. Тем не менее, были систематически и планомерно исследованы некрополи Нейзац и Дружное, начаты исследования на могильниках Опушки, Кольчугино, Левадки.

В последние годы в связи с активным строительством транспортных коммуникаций в регионе были обнаружены и полностью исследованы могильник Фронтное 3 и Киль-Дере 1.

Ранние сарматские памятники Северного Причерноморья привлекали внимание исследователей, прежде всего, в связи с обнаруженными в них конскими уборами новой, отличной от скифской конструкции. О фаларах северопричерноморских степей существует значительная литература, датирующая и определяющая место их производства. Довольно детально изучено снаряжение верхового коня из сопредельных с Крымом регионов. И.И. Марченко атрибутированы находки вооружения и конского снаряжения из могильников варварского населения Прикубанья конца IV в. до н.э. до середины I в. н.э. А. В. Симоненко анализирует вооружение и конское снаряжение из памятников Северного Причерноморья II в. до н.э. – IV в. н.э., основной акцент в работе сделан на группу материала II – I в. до н.э.

Классификация отдельных типов деталей конского снаряжения, происходящих из раскопок позднескифских некрополей Крыма, выполнена А. Е. Пуздровским. Большинство исследователей, занимающихся позднесарматской культурой, согласны с тем, что металлическая уздечная гарнитура этого времени представляет собой группообразующий и датирующий материал. Отмечается также, что комплекты конского снаряжения при единстве стилистики и форм изделий в каждом отдельном случае подбирались индивидуально и имеют незначительные отличия.

В главе 2 «Типология и хронология предметов конского снаряжения» даны определения основным применяемым терминам, выполнена классификация деталей, входящих в состав снаряжения верхового коня, приведены аналогии изучаемым вещам, определена хронологическая позиция изделий.

В параграфе 2.1 «Типология удила и псалий» выполнена характеристика главного компонента амуниции верхового коня – уздечного комплекса, состоящего из удила и псалий. На территории Северного Причерноморья в первые века нашей эры распространены удила состоящие из двух звеньев – грызл, заканчивающихся петлями. По форме основы псалии разделены на три типа: кольцевидные; колесовидные; стержневидные. Типы подразделяются на варианты, которые выделены на основании материала изготовления и наличия или отсутствия элементов крепления. Первый тип (кольцевидные псалии) являются наиболее распространенным в некрополях варварского населения Северного Причерноморья в первые четыре века нашей эры. Железные грызла удила загнуты в петлю, в которую продето кольцо псалия. В данной конструкции функции псалия и поводного кольца слились вместе, и, в большинстве случаев, последние остались в качестве единственного завершения грызла. В рамках указанного типа выделено два варианта с шестью подвариантами. Основу колесовидного псалия представляет собой подвижно или неподвижно

закрепленное на грызле удила колесо с крестообразно расположенными спицами (оформленными различным образом), на внешней стороне колеса располагаются элементы крепления. Тип 2 представлен четырьмя вариантами. Стержневидные псалии состоят из набора следующих конструктивных элементов: 1) основа – часть псалия, ограниченная верхним и нижним элементами крепления; 2) элементы крепления – части псалия, которые располагаются на основе и служат для соединения с другими частями узды; 3) завершения - оформленные каким-либо образом верхний и нижний края псалия, выполняют практически всегда декоративную функцию. Тип 3 разделен на шесть вариантов, с делением внутри варианта 2.

В конце I – начале II в. н.э. в погребения встречаются кольцевидные железные псалии с дополнительными поводными кольцами или карабинами «восьмеркообразной» формы и без, кольцевидные железные псалии, к каждому из колец прикреплены по два железных зажима округлой или прямоугольной формы для фиксации ремней, псалии в виде колеса с четырьмя крестообразно расположенными спицами, подвижно насаженные на грызла, которые снаружи заканчиваются круглой петлей, колесовидные псалии с рамкой подпрямоугольной или трапециевидной формы на внешней стороне для крепления ремней, колесовидные псалии с 3-4 спицами в виде завитков, стержневидные псалии с конусовидными расширениями на концах без дополнительных элементов для крепления ремней оголовья, или же с двумя выступами-рамками овальной или подпрямоугольной формы, а также псалии стержневидной формы с фигурными окончаниями. Позднее псалии стержневидной конструкции практически выходят из употребления, к первой половине III в. н.э. относятся бронзовые стержневидные псалии конусовидно расширяющиеся к концам с двумя прямоугольными петлями, в петли вставлены зажимы для ремней. Наиболее распространенными в позднесарматское время являются кольцевидные железные и бронзовые псалии с парными зажимами.

Параграф 2.2 «Типология элементов сбруйного набора» посвящен классификации основных деталей конского убора: пряжек, наконечников ремней, ременных распределителей, колец с зажимами, блях различной конструкции и назначения, бус и пронизей.

Раздел 2.2.1 «Пряжки и наконечники ремней». Пряжки в римское время становятся неотъемлемой деталью снаряжения верхового коня и свидетельствуют о том, что, по крайней мере, часть входящих в амуницию ремней была разомкнутой. В работе приведены только те изделия, которые были обнаружены в наборах конской амуниции. Критериев, служащих для выделения пряжек, входящих исключительно в экипировку лошади, выявить не удалось. Для характеристики типов пряжек показательными являются форма рамки, язычка и щитка. Отдельно указывается материал и стилистические особенности. Всего учтено 92 пряжки. Чаще всего в составе конского убора обнаруживается от трех до пяти пряжек. Однако встречается и большее количество – до восьми штук. В погребениях, датирующихся II в. н. э., пряжки изготовлены из железа. В комплексах III-IV в. н. э. встречаются различные комбинации, чаще всего из одной-двух миниатюрных бронзовых или серебряных и двух и более железных большего размера. В работе рассматриваются 43 экземпляра наконечников ремней. Так же, как и в случае с пряжками, специфических черт, характеризующих изделия, входящие в состав конского снаряжения, установить не представляется возможным.

Раздел 2.2.2 «Ременные распределители и кольца с зажимами». В состав комплектов конской упряжи входят изделия, назначение которых, заключалось в распределении многочисленных ремней конского убора. В погребениях рядового населения чаще всего обнаруживают изделия, имеющие форму кольца, с зажимами или без них. Парадные комплекты конской амуниции имеют в составе распределители более сложных форм, изготовленные из драгоценных металлов и изящно декорированные. Всего учтено 71 экземпляр таких изделий.

Раздел 2.2.3 Бляхи-подвески и бляхи-накладки, налобные бляхи. В римское время амуниция верхового коня украшалась различными металлическими изделиями, в числе которых следует назвать следующие категории: бляхи-накладки, бляхи-подвески, налобные и нащечные бляхи, украшения седельных ремней. Вполне возможно, что конская упряжь декорировалась и изделиями из органических материалов, но круг наших источников ограничен только металлическими элементами конского снаряжения.

Исходя из различий блях по форме и размещению на ремнях их можно разделить на две категории: бляхи-накладки и бляхи-подвески. В качестве блях-подвесок могли использоваться двухчастные наконечники ремней.

Раздел 2.2.4 Бусы, пронизи. В сбруйные наборы довольно часто входили металлические бусины-пронизи, реже бусы, изготовленные из камня и стекла. Их количество в составе комплектов варьируется от трех до двенадцати экземпляров, количество бус из камня и стекла значительно больше от шестнадцати до двадцати шести.

В главе 3 «**Стилистические и морфологические особенности амуниции верхового коня. Ее роль в погребальной практике населения Крыма**» рассматриваются особенности декорирования деталей конской амуниции, способ изготовления и материал деталей экипировки, предлагаются варианты реконструкции внешнего облика конского оголовья и седельного снаряжения, а также изучаются особенности погребальной практики захоронений с конским снаряжением и зависимость распространения богатых всаднических погребений от периодов активизации сарматов.

Параграф 3.1 «Стилистические и морфологические особенности, технология производства и материал изготовления сбруи верхового коня населения Крыма в I-IV в. н. э.» Кроме функциональной необходимости,

конская амуниция играла роль социального индикатора, поэтому декорированию деталей конской амуниции придавали особое значение. Металлические предметы гарнитуры верхового коня из статусных погребений среднесарматской эпохи выполнены из золота, декорированы вставками из полудрагоценных камней и стекла, а также рельефными изображениями. В позднесарматское время в Северном Причерноморье исчезают элементы звериного стиля и золото-бирюзовой полихромии, характерные для среднесарматских погребений знати. Особенно ярко это выразилось в составе и орнаментации сбруйных комплектов. Исследователями неоднократно отмечалась скупость орнаментальных мотивов в позднесарматскую эпоху. Поверхность изделий либо полностью лишена всякого орнамента, либо он чрезвычайно беден. Бронзовые и серебряные изделия преимущественно имеют гладкую поверхность, либо украшены фасетками по краю зажимов. В украшении лошадиной сбруи первых веков нашей эры использовалось украшение ремней оголовья зооморфными фигурками – литыми бронзовыми и деревянными, плакированными золотой фольгой. В составе конского снаряжения встречаются изделия с орнаментом в виде тамг.

Были проанализированы все детали снаряжения верхового коня из склепа 4 (77) Чернореченского могильника на предмет выявления следов производства для восстановления цикла операций по их созданию. Установлено, что вещи, входящие в состав комплекта конского снаряжения из Чернореченского могильника, изготовлены одновременно из латуни методом литья в двустворчатые формы с одной плоской стороной. При этом, обнаруженные на поверхности изделий следы изношенности свидетельствуют о длительном использовании конского убора.

Параграф 3.2. Реконструкция снаряжения верхового коня. Конское снаряжение опускали в могилу в сложенном виде, однако морфология и функциональное назначение отдельных деталей позволяют представить

облик конского оголовья в первые века нашей эры. Выполнены варианты реконструкции трех комплектов конской амуниции – из могилы №86 некрополя Левадки; из погребения у ворот Неаполя скифского; из могилы №183 могильника Нейзац.

Параграф 3.3 «Особенности погребальной практики захоронений с конским снаряжением». С целью установления особенностей погребальной практики погребений с конской сбруей был проведен анализ встречаемости деталей амуниции в захоронениях для двух могильников, исследованных широкими площадями. Информация, касающаяся могильника Нейзац, представлена 580 погребальными сооружениями (т.е. вплоть до 2014 г. раскопок). В 47 могилах некрополя были обнаружены детали конского снаряжения (что составляет 8 % от общего числа погребальных сооружений). В большинстве случаев в могилу опускали только удила и псалии. Из 54 пар удил с псалиями 12 входили в состав комплектов снаряжения верхового коня, то есть в 80% случаев находки конского снаряжения в могильнике Нейзац ограничиваются исключительно удилами и псалиями. Некрополь Дружное, который по времени бытования синхронен Нейзацу, дает похожие процентные результаты – из 85 погребальных сооружений в 8, т.е. 9,4 %, были обнаружены детали конского снаряжения. На могильнике Дружное удила и псалии были обнаружены исключительно в склепах и в грунтовых могилах с захоронениями лошадей.

Параграф 3.4 «Влияние миграционных процессов на изменение экипировки верхового коня». Появление погребений конных воинов в крымских памятниках относится к рубежу I-II в. н. э., что находит аналогии на многочисленных памятниках Азиатского и Европейского Боспора и, вероятно, является отражением общего для указанных регионов процесса. Нельзя исключать, что в данный временной промежуток произошло перемещение на территорию Крыма группы населения уже усвоившего элементы среднесарматского вещевого комплекса, но имевшего связь с

погребальными традициями меото-сарматского мира, что нашло отражение в традиции совершать погребения лошадей. В первой половине III в. н. э. наблюдается сходство с погребениями донской группы кочевников. Вторая половина III-IV в. н. э. – время достаточно тесных контактов нижнедонских, центральнокавказских и крымских племенных групп. Они проявляются в том числе и в распространении стилистически и типологически близких предметов ременных гарнитур, а также специфических уздечных наборов. Кроме того, наблюдается очевидная близость в стилистике и конструкции сбруйных наборов нижнедонских погребений с погребениями боспорской знати.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Исследование деталей снаряжения верхового коня из погребальных памятников Крыма напрямую связано с изучением хозяйственно-культурного уклада полиэтничного населения региона. Данные письменных источников свидетельствуют о том, что ираноязычные племена, населявшие Северное Причерноморье в первых четырех веках нашей эры, в первую очередь воспринимались греческим и римским миром, как кочевники и конные воины, хотя известно значительное количество поселений и, в том числе, городищ поздних скифов. Несмотря на то, что ко II в. до н.э. осуществился переход к оседлому образу жизни, мавзолей Неаполя скифского, где были погребены представители элиты позднескифского общества, содержит захоронения лошадей и детали амуниции верхового коня. Это, с одной стороны, служит продолжением традиции ранних скифов, описанной Геродотом, совершать многочисленные конские захоронения, а, с другой, подчеркивает роль элиты, как, прежде всего, конного воинства. Подтверждением этого является и найденный в XIX веке на территории городища Керменчик рельеф конного всадника, изображающий юношу на взнузданном коне с копьем в руке.

Затем традиция совершения конских захоронений и положения с умершим амуниции верхового коня затухает и возрождается уже в первом

веке нашей эры, изначально в виде практики совершения отдельных конских погребений на территории позднескифских некрополей. Эти захоронения содержат только детали сбруи, которые по аналогиям в памятниках среднесарматского времени в других регионах невозможно датировать уже, чем в пределах первого столетия новой эры. Возможно предположить, что реминисценция этой традиции могла быть вызвана несколькими причинами. Во-первых, это миграция на территорию полуострова новой группы населения, не утратившего связь с кочевым образом жизни. На основании изучения позднескифских некрополей установлено, что в середине I в. н. э. материальная культура поздних скифов претерпевает серьезные изменения, наблюдается все больше параллелей с вещевым комплексом культур среднесарматского круга, в частности с материалами Предкавказья и Прикубанья. Второй причиной может являться вовлеченность ираноязычного племенного мира Северного Причерноморья в военные конфликты царства Митридата VI Евпатора, знакомство с навыками армянской и каппадокийской конницы, а затем в междинастические усобицы претендентов на Боспорский престол, также вызвавший подвижки населения, жившего рядом с Европейским и Азиатским Боспором. Потребность ведения регулярных боевых действий могла вызвать к жизни необходимость содержания конницы, как привычного для кочевников рода войск и, соответственно, привести к тому, что роль коня и его снаряжения в повседневной жизни снова возросла, с погребенными снова стали укладывать детали конской амуниции. Использование деталей сбруйного набора в качестве погребального инвентаря продолжалось на протяжении I-III в. н. э. и к IV в. н. э. снова свелось к опусканию в могилу только удила с псалиями, взамен полных комплектов. Нужно отметить также, что на могильниках Крыма позднеантичного времени взнузданных коней уже не хоронили, их погребения либо безынвентарные, либо содержат минимальный набор деталей амуниции.

В рамках диссертационного исследования была осуществлена классификации деталей гарнитуры верхового коня по функциональному назначению и морфологии. К числу основных компонентов конской сбруи отнесены удила с псалиями, пряжки, наконечники и распределители ремней, а также бляхи различных конфигураций и бусы. На основании формы основы псалии выделены три типа изделий – кольцевидные, колесовидные и стержневидные. Самым распространенным типом в некрополях варварского населения Северного Причерноморья в первые четыре века нашей эры являются кольцевидные псалии с множеством вариантов и подвариантов. Несмотря на то, что аналогии основным компонентам конской амуниции обнаруживаются на обширной территории от Дуная до Волги, необходимо отметить, что такая утилитарная и простая в изготовлении вещь, как псалии кольцевидной формы, не являлась предметом импорта или свидетельством перемещений этнических групп, а ее распространение скорее связано с удобством использования и заимствованиями в материальной культуре. Сделан вывод, что форма псалиев среднесарматского и позднесарматского времени на территории Северного Причерноморья демонстрирует преемственность в использовании средств управления конем. Типы псалий, относящихся ко времени I-II в. н. э., получают распространение и в более позднее время.

Пряжки и наконечники ремней в римское время становятся неотъемлемой деталью снаряжения верхового коня и свидетельствуют о том, что, по крайней мере, часть входящих в амуницию ремней была разомкнутой. В работе приведены только те изделия, которые были обнаружены в наборах конской амуниции. Критериев, служащих для выделения пряжек и наконечников ремней, входящих исключительно в экипировку лошади, выявить не удалось, соответственно, при классификации изделий были использованы уже имеющиеся типологические схемы. Для распределения многочисленных ремней конского убора применялись три типа изделий –

простые кольца, кольца с зажимом и распределители различных вариантов на два и более ремней. В римское время амуниция верхового коня украшалась различными металлическими изделиями, в числе которых следует назвать следующие группы: налобные и нащечные бляхи, бляхи-накладки, бляхи-подвески, бусы. Первые две категории представлены единичными находками, поэтому выделение типов для них не было осуществлено. Бляхи накладной конструкции, крепящиеся на ремень при помощи штифтов, разделены на два типа, исходя из формы и размерных характеристик, которые, в свою очередь, указывают на разницу в расположении на ремнях конской сбруи. Самую многочисленную группу декоративных элементов конской амуниции составляют бляхи-подвески. В зависимости от материала изготовления и стилистических особенностей выделены три типа изделий, форма изделий служила для выделения вариантов.

Исследования элементного состава и техники изготовления комплекта конской амуниции из склепа 4 (77) Чернореченского могильника, а также рассмотрение опубликованного набора упряжи, находящегося в частной коллекции, позволили сделать вывод, что сбруйные гарнитуры не были «наборными». Вероятней всего, все детали изготавливали одновременно. Подтверждением этого служит анализ материала изготовления, в обоих указанных случаях, все входящие в состав предметы упряжи выполнены из латуни с приблизительно одинаковым количеством цинка, т.е. был использован очень качественный искусственный сплав, состав которого исключает примеси из вторичного сырья (не использовали лом). При этом, обнаруженные на поверхности изделий следы изношенности свидетельствуют о длительном использовании конского убора. Не исключено, что убор верхового коня формировался не столько по индивидуальному требованию заказчика, сколько был связан с навыками мастеров их изготавливающих, их знакомством с «модой» соответствующего времени и наличием соответствующего по качеству сырья.

Исследование особенностей погребальной практики захоронений с конским снаряжением позволило сделать вывод, что устоявшаяся погребальной практики для воинов варварской конницы в римское время не существовало.

Список опубликованных по теме диссертации работ

Статьи в изданиях из перечня, утвержденного ВАК РФ:

1. Антипенко А.В. Реконструкция снаряжения верхового коня III в. н. э. из могильника Нейзац // Проблемы истории, филологии и культуры. – Вып. 2 (48). – 2015. – С. 109-120;
2. Антипенко А.В. Типология псалий I-IV вв. н. э. (по материалам погребальных памятников Северного Причерноморья // МАИЭТ. – 2016. – Вып. XXI. – С. 84-109;
3. Антипенко А.В. Снаряжение верхового коня из склепа 4 (77) Чернореченского могильника // МАИЭТ. – 2018. – Вып. XXIII. – С. 70-85;
4. Антипенко А.В., Смекалова Т.Н., Новичихин А.М., Мульд С.А. Латунные уздечные наборы позднесарматского времени из Северного Причерноморья // Краткие сообщения института археологии. – 2021. – Вып. 262. – С. 224 – 243.

Международные реферативные базы данных Web of Science и Scopus:

5. Рукавишникова И.В., Бейлин Д.В., Смекалова Т.Н., Антипенко А.В., Леонов Л.Л., Ващенко Е.С., Сайфутяров Р.Р., Яцишина Е.Б. Загробный путь киммерийской колесницы. Рентгено-флуоресцентные и масс-спектрометрические исследования конского и колесничного снаряжения из кургана Льговское в Крыму // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2022. – № 3. – С. 101-121.

В прочих изданиях:

6. Антипенко А.В. Основные тенденции в изучении снаряжения верхового коня позднеримского времени // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья / Ред.-сост. Зинько В.Н., Зинько Е.А. – Керчь, 2016. – С. 32-36.

7. Антипенко А.В. Варианты оголовий верхового коня I–II в. н. э. из могильников Предгорного Крыма // Международная археологическая школа в Болгаре: сборник материалов конференции «Междисциплинарные исследования в археологии: достижения и вызовы». – Казань, 2017. – С.18-23.
8. Антипенко А.В. Погребения воинов-всадников, как маркер миграционных процессов (по материалам крымских погребальных памятников I–IV вв. н.э.) // II Ялтинские научные чтения. Крым в истории России: прошлое и настоящее. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Ялта, 2017. – С. 165–170.
9. Антипенко А.В. Состав комплектов конской амуниции по материалам погребений варварского населения Крыма II в.н.э. // XVIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. – Керчь, 2017. – С. 22-28
10. Антипенко А.В. О стилистических особенностях позднесарматского конского снаряжения // Черноморские чтения: труды III Международной научной исторической конференции. – Симферополь: Антиква, 2017. – С.163-170;
11. Антипенко А.В. Снаряжение верхового коня по материалам Боспорских надгробных памятников // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько, Симферополь-Керчь, 2018. С. 18-23;
12. Лобода А.Ю., Антипенко А.В., Колобылина Н.Н., Терещенко Е.Ю., Яцишина Е.Б. Технология изготовления деталей конского снаряжения в предскифское время // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько, Симферополь-Керчь, 2018. – С. 268-273.